

Глава 29 – Откровения

За столь краткий промежуток времени произошло столько всего, что вызвало цепную реакцию, призванную изменить будущее Зилана.

Во-первых, укрепление тела и души при помощи вселенской энергии, что привело к тому, что с его запястья стерлись сразу две отметины.

В связи с этим жидкий синий шар в море сознания Зилана стал вращаться быстрее, испуская более мощные, чистые потоки Силы Крови. Это означало, что уровень культивации Зилана вновь возрос.

В прошлый раз, когда с его запястья исчезла одна отметина, его уровень культивации повысился с сорокового до сорок пятого, но теперь, когда стерлись целых две отметины, он перешел на пятьдесят пятый уровень ступени Закала.

Когда он впервые достиг новой ступени и вновь обрел способность к культивации, Зилан прошел через мучительную головную боль, пронзившую его череп до основания; она возникла в результате того заклятья, под действием которого он находился. Все же, при резком повышении уровня – не говоря уже о том, какой трагедией это может обернуться для калеки, любое заклятье подвергнется атаке со стороны усилившейся внутренней защитной системы организма.

Однако из-за могущественности того, кто наложил заклятье, оно все еще держалось, оставаясь в прежней силе. К несчастью, подозрительно «удачная» встреча Зилана помогла ему продвинуться неожиданно далеко – но привело это к тому, что ментальная сила Зилана оказалась изрешечена действием заклятья.

Удача иногда ничуть не лучше мучительного проклятья.

Само заклятье имело небесное происхождение, очень древнее, к тому же – и эффекты от него оказались странными, но невероятно мощными. К несчастью – или, в случае Зилана, к счастью – у таких заклятий есть свои пределы. К примеру, что касается этого заклинания, они состояли в том, что тот, кто накладывает заклятье, должен превосходить свою жертву по меньшей мере на пятьдесят уровней.

Оно носило название «Изменение желаний». Что за способность оно давало? Менять и искажать воспоминания.

Девять лет назад

Зилан склонил голову на грудь отца, и нескончаемый поток слез хлынул из его глаз. Он хотел остаться, оплакать гибель родителей, похоронить Велмана, как того требуют обряды, но его нынешнее положение не давало ему ни одной лишней секунды.

Он дал обещание умирающему отцу и нарушать его не собирался.

«Отец, прости», - произнес Зилан, пытаясь подняться на ноги.

Прижимая руку к животу, медленно – каждый шаг давался невероятными усилиями – Зилан отправился к дому дяди. Он был там всего несколько раз, в самом детстве, когда его семью и дядю еще связывали теплые отношения.

Зилан не знал, в чем заключалась причина их размолвки, но одно он понимал точно: если бы это было что-то непростительное, отец не отправил бы его к дяде.

И теперь он все думал о дяде, жившем в уединении, не имевшем ни жены, ни детей, и шаг Зилана ускорился – он вновь и вновь повторял на ходу одно и то же слово, «дядя».

Он считал, что на дом его дяди Небесам уж точно было все равно, и так родилась навязчивая мысль, вытеснив из головы все прочие. Зилан верил всей душой, что даже если он, будучи на грани смерти, доползет до дядиного порога, он будет спасен. Конечно, все было не так просто, но ему нужно было внушить себе это, чтобы заглушить боль и идти дальше.

«Как только я доберусь дотуда, все будет хорошо».

Через час Зилан, наконец, увидел дядин дом. К его удивлению, его дядя стоял у входа, будто бы чего-то дожидаясь.

Только он заметил ковыляющего к нему Зилана, он, взволнованный, тут же ринулся к нему.

Теперь, когда ему показалось, что цель достигнута, Зилан совсем лишился сил и рухнул без чувств наземь.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда Зилан пришел в себя – но чувствовал он себя еще неважно.

Он лежал на кровати, заправленной звериными шкурами, в маленькой комнате, где могли бы поместиться только три человека – столь же тщедушных, как и Зилан.

- Дядя? – попытался крикнуть он, но из сухого горла вырвались только невнятные звуки.

Он сбросил с себя покрывала и попытался подняться.

Звяканье отдавалось в висках.

Внимание Зилана уже зацепилось за лязг металла по полу, и когда он увидел источник звука, его сердце замерло на секунду, страх вместе с ужасной тревогой, которые, казалось бы, расступились, вновь обуяли его.

Цепь, три метра в длину, прикрепленная к стене, тесно сжимала правую ногу Зилана.

«Что происходит?»

Головокружение улетучилось с притоком адреналина, и Зилан медленно, осторожно поднял цепь, сворачивая ее в кольца – так, чтобы не раздавалось ни звука. По крайней мере, он пытался действовать так тихо, как только можно.

Когда он полностью свернул цепь, Зилан тихо пополз к двери и заглянул в крохотную замочную скважину.

От того, что он увидел, он едва сдержал крик ужаса.

Посреди дядиного дома стоял человек в красных одеждах, который не только убил его отца, но и покалечил самого Зилана.

От того, что он видел своего врага так близко, кровь Зилана вскипела от ярости, и жажда мести поднялась из глубин души. Но он не был столь глуп, чтобы бросаться на него. Если даже его отец погиб так быстро в схватке с ним, у него, калеки, совсем не оставалось надежды.

К тому же, он слабо понимал, что происходит.

- Почему всех убили?

- Почтенный Верховный священник, я клянусь, что у этого ребенка есть особые умения. Я был глуп тогда... да... Велман принудил меня к этому... н-но сейчас, я думаю, я сделал все, что стоило сделать. Поэтому... поэтому в награду я хотел бы одного из старших...

- Тихо! - приказал Верховный священник в красных одеждах.

Распахнув глаза, Зилан следил за сценой, что разыгрывалась перед ним. Что означали слова его дяди? Он только что признался, что это он был виной тому, что сгорел родительский дом Зилана! С этими словами и появлением Верховного священника тот безопасный приют, к которому он так стремился, вдруг обернулся адом, из которого уже не было пути.

Вдруг Верховный священник вытянул вперед руку, и зеленая энергетическая сфера вырвалась из его ладони. Мгновение - и зеленая сфера обрела очертания человеческого лица.

Это был молодой человек с длинными собранными волосами, холодными расчетливыми глазами и спокойной улыбкой, скрывавшей его истинные намерения.

- Ты нашел их? - спросил человек из шара.

- Да, Велман мертв. Он прибег к высшим способностям, чтобы помешать мне убить его сына. Это почти ему удалось, но предательство Хугли помогло нам захватить его. Я с этим скоро разберусь, - ответил Верховный священник в красных одеждах.

- Вот как, Хугли? Тот, который помог Велману сбежать вместе с той женщиной?

Тут Хугли понял, что все складывалось не в его пользу.

- Почтенный Верховный священник, меня обвели вокруг пальца... нет... я старался ради процветания нашего Ордена. Этот ребенок, он уже может открыть пламенеющие ворота! Если мы...

- Что? Ясно... Джибрал еще не разобрался с этим. Принеси мне, что следует, как можно скорее. Что до всего остального, я поручаю это тебе. - Произнеся это, лицо в шаре исчезло.

Джибрал взглянул на Хугли и только моргнул.

- Тогда я думал, что смогу изменить путь, предначертанный мальчишке. Я ошибался. Свет и тьма в согласии не сойдутся. Ты же был членом Ордена, а теперь... Вечная тьма примет тебя.

При одном упоминании Вечной тьмы глаза Хугли покраснели, его пробил холодный пот.

- Но с другой стороны, ты оказал нам большую услугу, и я прощаю тебе все твои прошлые прегрешения и дарую тебе почетную смерть.

- Подождите... почтенный Верховный священник, я нашел такой редкий случай. Он может открывать пламенеющие ворота в столь юном возрасте! Когда еще в истории... даже Бог...

Его бормотание оборвалось – голова Хугли упала с плеч.

Удар был столь быстрым, что он даже не заметил, как сверкнуло лезвие.

Без каких-либо эмоций, Джибрал повернулся к той комнате, где был заперт Зилан.

- Если бы решение оставалось за мной, твоя жизнь оборвалась бы прямо сейчас, - сказал он, неотрывно смотря в глаз, сверкающий в дверной скважине. – То, что сделал твой отец и его деревня, не подлежит прощению! Но это не моя забота. Хертик знает природу еретиков и ненавидит их еще больше, чем я.

<http://tl.rulate.ru/book/7297/168648>